

Чжай Шэн был одет в пару камуфлированных шорт с высокой талией и белый хлопчатобумажный топ-синглет. Его синглет был мокрым и слегка оштукатуренным. Скорее всего, это было вызвано потливостью во время упражнений. В результате у Чжай Шэнга четко выраженный пресс из восьми упаковок был очень выражен, что дало Цяо Наню ясное представление о его животе.

Текущая одежда Чжай Шэнга в основном показала все его ноги, которые были ниже талии.

Даже длинноногие корейские "притеснения" 21 века не были такими привлекательными, как у Чжай Шэнга.

Цяо Нань уже знала, что Чжай Шэнг был высоким, но она не ожидала, что его ноги были такими длинными, а он был таким высоким....

В частности, когда она увидела, что Чжай Шэнг с двумя руками обнажены и пот стекает по его шее, она почувствовала, как ее нос разогревается. Она быстро подняла голову, бормоча "Амитабха" и другие подобные прелести в ее сердце, чтобы очистить свой ум.

Чжай Шэнг в этот момент, очевидно, был мобильный мужской-гормональный автомат. Он был слишком заманчив.

Цяо Нань никогда раньше не чувствовала себя развратной девушкой. В прошлой жизни она была кем-то с чистым сердцем и немногими желаниями до самой смерти. У Цяо Нань никогда не было дня, когда она тосковала по мужчине, и она не думала о сексуальных услугах.

Однако, когда она увидела Чжай Шэна сегодня, она почувствовала желание прыгнуть на него. Когда она посмотрела на пот, стекающий по шее Чжай Шэна, у нее даже появилось желание облизать их досуха.

Осознание ударил Цяо Нань сильно с ударом, ее лицо покраснело.

"В чем дело?" На кончиках волос Чжай Шэн были бусины пота. Чжай Шэнг привык к тренировкам в армии. Следовательно, он никогда не ослабевал, даже когда был дома. "Сначала пойдем со мной в дом".

Чжай Шэнг хотел подойти ближе к Цяо Нань, но когда она увидела глаза Цяо Нань, избегая его и, казалось бы, боясь смотреть на него, он засомневался.

Запах пота на его теле заставил Цяо Нань почувствовать отвращение?

В армии все воняют. Кто не потел несколько раз в день? Запах пота был таким сильным и отвратительным. Чжай Шэнг уже привык к этому. Однако Цяо Нань не был солдатом в армии. Более того, она была всего лишь юной леди и, вероятно, не привыкла к этому запаху.

"Подождите меня минутку". Я пойду и приму душ". Чжай Шэн, который привык к такому неряшливому поведению, всегда был дотошным до Цяо Нань. Он неправильно понял причину, по которой Цяо Нань не осмеливался на него смотреть. Как только Чжай Шэн вошел в дом, он пошел в свою спальню и в течение пяти минут принял ванну. Он переоделся в чистый, прежде чем выйти.

На этот раз Чжай Шэн был одет не в белое хлопчатобумажное синглетное одеяние, в котором были видны его руки и пресс, а в рубашку с длинными рукавами, которая хорошо его прикрывала.

При виде Чжай Шэна все плотно завернутые, глаза Цяо Нань были полны сожаления.

Если бы она знала, что брат Чжай будет меняться в это, она должна была бы взглянуть еще несколько раз раньше. Какая потеря!

Раньше Цяо Нань не понимала, почему мужчины так заинтересовались теми журналами, в которых женщины изображались в нарядах. Они склонны носить и читать их целыми днями, иногда издавая непристойные звуки. Цяо Нань их немного понимала.

Кто бы мог подумать, что придет день, когда ей действительно захочется "посмотреть" на мужчину!

"Кашель..." Когда она осознала, что ее мысли до сих пор подвергаются цензуре для лиц моложе восемнадцати лет, лицо Цяо Нань стало красным, как яблоко. Ей было слишком стыдно смотреть на Чжай Шэн. "Брат Чжай, ты передал мне не те документы? Разве это не те вещи, которые я не должен был видеть?"

Цяо Нань склонила голову. Она осмелилась смотреть только на кончик обуви Чжай Шэна и нигде больше. Она боялась, что ее мысли сойдут с ума, когда она увидит другие вещи и станет развратной женщиной.

В прошлом она никогда не была такой!

"Ты уже перевела часть?" Мускулистые руки Чжай Шэн протянули руку. Он сложил оригинал документа и его перевод. Пока он читал их, в его глазах часто возникали вспышки удивления.

За прошедший год у него не было много возможностей пообщаться с Цяо Нань. Он знал, что английский язык Цяо Нань был неплохим, но она была только ученицей, которая поступала в среднюю школу. Стандарт английского языка Цяо Нань намного превзошел его ожидания.

Первоначально Чжай Шэн считал, что семья Цяо нуждается в деньгах, а мать Цяо Нань была капризным персонажем. Учитывая сложившуюся ситуацию, Цяо Нань, конечно же, не располагала достаточными средствами для продолжения учебы.

Он не мог просто дать ей денег, поэтому нашел для Цяо Нан расслабляющий способ заработать деньги, чтобы Цяо Нан не отказался.

Если перевод Цяо Нань не отвечал требованиям, он, безусловно, направлял бы ее, чтобы помочь ей исправить и отредактировать свою работу.

Однако, увидев переведенную работу, Чжай Шэн понял, что теперь он будет бесполезен.

"Это довольно хорошо переведено. Цяо Нань, ваш стандарт английского языка, кажется, лучше, чем средний уровень студентов колледжа. Хотите мне что-нибудь сказать?" Глаза Чжай Шенга, черные и глубокие, как драгоценный камень со сверкающими волнами света, сужены. Его длинное и тонкое тело слегка откинулось назад. Обе его руки были скрещены, как будто он ленивый леопард, скрывающий пронизательность в глазах.

Если бы добыча ослабила свою бдительность из-за этой расслабленной осанки Чжай Шенга, произошел бы всплеск силы и летальности от мощных и сильных мышц Чжай Шенга. Чжай Шенг одним укусом набросился бы на добычу и сломал бы ей шею.

Цяо Нан отрубил ее лицо, бледнея. Она была напугана. "Брат Чжай, могу я не сказать? В любом случае, я не сделал ничего плохого, я никому не причинил вреда".

Она была слишком небрежна. Что за характер был за брат Чжай? Если он не мог обнаружить этот маленький недостаток, как он мог стать одним из главных героев страны в прошлой жизни?

"Не хочешь мне рассказать? Ну, ты можешь выбрать не рассказывать". Поняв, что он напугал юную леди, Чжай Шенг немного расслабился и отложил тактику, которую он использовал против своего врага. Он смягчил свой тон. "Но вы должны знать, Цяо Нань. Я могу не спрашивать вас сегодня, но это не значит, что кто-то другой ничего не заподозрит, когда узнает об этом завтра".

"Брат Чжай, не волнуйся, я понимаю. Если бы эти документы не были предоставлены братом Чжай, я бы их не перевел. Обычно, когда я нахожусь в школе, я, в лучшем случае, время от времени использовал бы какой-нибудь расширенный словарный запас, но не так много. Я никогда не делал ничего плохого!"

Цяо Нань быстро заверил Чжай Шэн, что она очень осторожна и внимательна перед другими. Она не осмелилась выдать себя замуж, чтобы кто-нибудь не заподозрил ее.

Перерождение - это было так нелепо. Если бы кто-то знал об этом, она, безусловно, будет захвачен, отправлен в лабораторию, и расчленены, как белая мышь.

Она была так благословлена и счастлива иметь вторую жизнь. Цяо Нан могла лелеять свою

жизнь только в сто - нет, в тысячу раз больше, чем предыдущая.

Для нее только Чжай Шенг был уникален. Перед Чжай Шенгом Цяо Нань бессознательно была бы ее настоящей сущностью без всяких оговорок.

Как мог Чжай Шенг не понимать значение слов Цяо Нань?

Каким-то образом, Чжай Шенг, который обычно не любил слушать громкие слова, испытывал сладкое чувство в сердце после того, как услышал слова Цяо Нань. Это было очень приятное чувство.

Тем не менее, он был единственным, кто имел уникальное существование в сердце Цяо Нань, не так ли?

Углы рта Чжай Шэна слегка свернулись вверх в маленькую улыбку. "Хорошо, что ты знаешь, что делаешь".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/988388>